

ЧАРЛЬЗ
КОЛСОН
И ГАРОЛЬД ФИКЕТТ

В Е Р А

Во что верят христиане,
почему они верят в это,
и почему это важно

Издательская группа
«Нард»
Киев 2011

УДК 27-42
ББК 86.37-43
К 63

Перекладено за виданням:
**Charles Colson
and Harold Fickett
The Faith**

Книга відсилає читача до коріння християнської віри з метою дати відповідь на запитання, винесені у назву: у що вірять християни, чому вони вірять у це, та чому це насправді важливо. Автор зображує глобальну картину того, як впродовж двох тисячоліть історії людства ортодоксальна християнська віра була найбільшою рушійною силою у формуванні західної цивілізації. Розквіт віри приніс країнам Старого та Нового Світу домінуючу роль на планеті, а занедбання її сьогодні призводить до страшних наслідків розпаду культури, зіткнення цивілізацій та інших проблем сучасності.

Книга торкається головних догматів (тверджень), що їх поділяють християни усіх конфесій, та намагається на багатьох свідченнях і життєвих прикладах – починаючи з античної історії до сьогодення – довести, чому віруючим слід міцно триматися ортодоксального християнства – віри, раз та назавжди наданої святим.

Видання російською мовою.

Колсон Чарльз

К 63 Вера/Чарльз Колсон, Гарольд Фикетт; пер. с англ. Юрий Шпак –
К.: СПД Ефетов А.В. (Изд. группа «Нард»), 2011. – 324 с.
ISBN 978-966-8795-12-1

УДК 27-42
ББК 86.37-43

Originally published in the U.S.A. under the title: Faith, The
Copyright © 2008 by Charles W. Colson
Translation copyright © 2011 By Charles W. Colson; Harold Fickett Iii
Translated by Yuri Shpak
Published by permission of Zondervan, Grand Rapids, Michigan

ISBN 978-966-8795-12-1 (рос.)
ISBN 978-0-310-27603-6 (англ.)

© Charles W. Colson, 2008
© Видавнича група «Нард»,
видання рос. мовою, 2011.

*Эта книга опирается на труд святых,
которые на протяжении 2000 лет
мужественно отстаивали христианскую традицию
и во многих случаях отдавали за нее жизнь.*

*Она посвящается двум из таких святых:
моим коллегам Тимоти Джорджу
и Ричарду Джону Нойхаусу,
которых Бог поднял в это время для
защиты веры, «однажды преданной» нам.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие • 13

Пролог • 17

Часть I БОГ И ВЕРА

1. Всеми, везде и всегда • 27
2. Бог есть • 41
3. Он говорит • 55
4. Истина • 77
5. Что пошло не так • 97
6. Вторжение • 111
7. Бог свыше, Бог рядом, Бог внутри • 131

Часть II ВЕРА И ЖИЗНЬ

8. Перемена личности • 151
9. Примирение • 171
10. Церковь • 195
11. Будьте святы, преображайте мир • 211
12. Священность жизни • 227
13. Чем все закончится • 247
14. Радость ортодоксии • 265
15. Великое предложение • 275

Примечания • 299

Благодарности • 311

Приложение: Вера, однажды преданная святым • 315

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3).

Смогли бы вы отдать свою жизнь за дело, суть которого не до конца понимаете? И попытались бы убедить кого-нибудь присоединиться к вам? Вряд ли. По крайней мере, я — нет. Именно поэтому я и решил написать эту книгу, пригласив в соавторы Гарольда Фикетта.

Большинство людей, исповедующих христианство, не знают, во что они верят, и поэтому не могут ни понять, ни отстаивать христианскую веру, не говоря уже о том, чтобы жить в ней. Многие из того, что мы рассказываем неверующим, не представляет собой настоящее христианство. А большинство неверующих формирует свои представления о христианской вере на основании стереотипов и карикатур, порождаемых массовой культурой.

Когда я рассказал друзьям, что хочу написать доступную книгу, которая на двухстах с небольшим страницах обобщила бы ключевые истины христианства, некоторые из них решили, что это невозможно. Слишком уж это обширная тема, — сказали они, не говоря уже о богословских «минных полях». Другие же считали, что сухие доктрины и история никого не интересуют. Однако прошлое не только формирует настоящее — оно может показать нам будущее. Стоя на плечах тех, кто прошел прежде нас, мы можем видеть больше и дальше.

Итак, эта книга — о вере, «однажды преданной святым». Она раскрывает самое главное, во что всегда верили все истинные христиане, — то, что Клайв Льюис назвал «просто христианством». В определенном смысле, здесь вы не найдете ничего нового — ничего, что не было бы отражено в Писании, наших символах веры и учении апостолов, или до чего нельзя дойти, размышляя над Писанием в попытке понять современный мир. И все же, рассмотренные в этой книге темы свежи. Они всегда свежи, — потому что вечны.

Мы написали эту книгу с глубокой убежденностью в том, что именно это должны отстаивать люди, живя жизнью веры посреди множества вызовов, которые бросает христианству наше время.

В этой книге отражены те произведения, которые больше всего повлияли на мою жизнь, и в первую очередь — книга «Просто христианство» Клайва Льюиса, сыгравшая огромную роль в моем личном обращении к вере. Мы также опирались на классический труд Дороти Сэйерс «Символ веры или хаос» и легендарную книгу выдающегося государственного деятеля и аболициониста Уильяма Уилберфорса «Настоящее христианство».

Среди других произведений, оказавших на меня сильное влияние, могу назвать многие написанные доступным языком труды Джона Стотта, наподобие «Основания христианства», а также — превосходную книгу «Христианство и либерализм» Грешема Мейчена, в которой он семьдесят пять лет назад смело выступил в защиту веры. Кроме того, многие из представленных мной доводов позаимствованы у Гилберта Честертона, в частности — из его книги «Ортодоксия», а также — у Абрахама Кайпера и Френсиса Шеффера, произведения которых сформировали мои богословие и мировоззрение.

Я использовал выдержки из книги «Систематическое богословие» Беркхофа, которая на протяжении многих лет была для меня настольной. Еще одна чрезвычайно по-

лезная книга с таким же названием, к которой я не раз обращался в последние годы, принадлежит перу Томаса Одена. Она позволяет лучше понять эпоху Отцов Церкви, когда еще было свежо в памяти учение апостолов. Если взять более современных авторов, то вы заметите влияние Родни Старка — известного социолога, который из скептика стал верующим, а также — Тимоти Джорджа, Джима Пакера, Нила Плантинги и Ричарда Нойхауса.

Первым читателям обложка книги казалась провокационной. Существует дверь, через которую все люди переходят из тьмы в свет. Проход очень узок, говорит нам Привратник, но Он обещает открыть эту дверь и принять нас в Свой свет. Он и есть тот свет, который все освещает, — вот почему христианская вера так привлекательна. Далекая от какого-либо обмана, вера — великая надежда для этого мира.

Заметьте, что эта дверь все еще открыта, хотя уже не так широко, и западная культура прилагает все силы к тому, чтобы окончательно захлопнуть ее. Тем не менее, Привратник (Он же — и Дверь) никогда не допустит, чтобы она полностью закрылась.

Он приглашает вас войти в нее:

Опять говорил Иисус к народу и сказал им: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанна 8:12).

ПРОЛОГ

В городке Никель Майнс, что в Пенсильвании, любовь доказала, что она сильнее смерти..

Утром 5 октября 2006 года двадцать пять детей занимались в единственной классной комнате местной школы, которая со стороны напоминала амбар с незамысловатой колокольней и навесом над крыльцом, поддерживаемым стальными прутами. Само здание, простое, как тетрадный листок, отражало ценности общины амишей, дети которых учились в этой школе. Амиши — выходцы из пацифистских христианских общин Швейцарии, которые в течение XVI-XVII веков отказались от атрибутов суетного мира.

В то утро в их тихом городке произошло самое ужасное из всех мыслимых безумий. В 9:51 местный молочник, 32-летний Чарльз Карл Робертс IV, ворвался в здание школы в западной части Никель Майнс, вдребезги разбив безмятежность общины амишей. Он пришел совершить насилие, планы о котором вынашивал задолго до этого дня, и потому хорошо подготовился. Робертс принес с собой дробовик, пистолет, шестизарядную винтовку, около шестисот патронов, электрошокер, два ножа, а также инструменты и стройматериалы.

Он приказал девочкам быстро выстроиться перед школьной доской, после чего потребовал от учительницы Эммы Мей Зук вывести из здания пятнадцать учеников-мальчиков, беременную женщину и трех матерей с младен-

цами. Как только они ушли, Робертс с помощью принесенных с собой инструментов и досок забаррикадировал вход, а затем связал шнуром руки и ноги девочкам, которым было от шести до тринадцати лет.

Он явно никуда не спешил. Робертс позвонил своей жене по мобильному телефону, чтобы отчасти объяснить суть оставленной дома предсмертной записки. Он признался в том, что двадцать лет назад совратил двух девочек-родственниц, хотя было похоже, что эта история им выдумана. Робертс также сказал, что опечален смертью своей маленькой дочери. Когда же девочки-амиши спросили его, почему он хочет причинить им зло, Робертс объяснил, что рассердился на Бога.

Община отреагировала быстрее, чем он предполагал. Кроме того, изменения в планы Робертса внесли сами школьницы. Судя по принесенному им гелю-смазке, Робертс явно намеревался изнасиловать девочек, однако их учительница, Эмма Мей Зук, побежала на соседнюю ферму и в 10:36 позвонила в полицию. Большие силы полиции прибыли через девять минут. Они обратились к Робертсу через установленные на машинах громкоговорители, на что тот ответил, что в том случае, если через две секунды они не уберутся, он убьет всех детей.

Тогда заговорила самая старшая из девочек-амишей, Мэриан Фишер. Ее родным языком был швейцарский диалект немецкого, и она старалась изо всех сил, подбирая английские слова. «Застрелите меня, а остальных оставьте на свободе», — умоляла Мэриан. «А потом и меня», — вмешалась в разговор ее одиннадцатилетняя сестра Барби. Они продемонстрировали величайшую любовь, на которую только способен человек.

Робертс, выведенный из себя смелостью девочек и полицией за окном, попытался убить всех десятерых заложниц, обрушив на них град пуль. Услышав стрельбу, полицейские ворвались в здание, но добраться до преступника не успели: последний выстрел он приберег для себя.

Хотя Робертс расстреливал десятерых детей в упор, и в некоторых из них попало по несколько пуль, его план мести Богу не был доведен до конца. Пять девочек выжили. Одной из них была сестра Мэриан, Барби. Именно поэтому нам известны некоторые детали событий, произошедших внутри школы Никель Майнс в тот ужасный день.

Печальным в смерти Чарльза Робертса было только то, что он уже не мог предстать перед судом.

Однако здесь история приняла неожиданный оборот. Вся община амишей последовала примеру юной Мэриан Фишер, продемонстрировавшей жертвенность и любовь к ближнему. В то время как Чарльз Робертс решил излить свой гнев на невинных, амиши избрали даровать прощение виновному. Выпуски теленовостей показывали, как кортеж запряженных лошадьми повозок амишей растянулся вдоль главной улицы Никель Майнс, направляясь на похороны убитых детей. Это была трогательная и колоритная картина, однако в памяти запечатлелся другой образ: мужчины и женщины амиши, посетившие похороны Чарльза Робертса на кладбище методистской церкви его жены. Они были решительно настроены не осуждать убийцу. Лидеры амишей даже попросили свою общину воздерживаться от того, чтобы относиться к Робертсу как к исчадию зла.

Амиши также поддерживали контакт с Мэри Робертс и ее детьми. Их пригласили посетить похороны девочек, поскольку Библия учит плакать с плачущими, а семья Робертсов оплакивала собственную потерю. Когда на лечение раненых школьниц потоком хлынули пожертвования, лидеры общины амишей постановили, что часть этих средств пойдет в фонд помощи вдове и трем детям убийцы.

Такую же непостижимую жертвенность и любовь христиане демонстрировали и во времена Римской империи. В древнем мире бедствия случались гораздо чаще, чем в

наши дни. Например, античный город Антиохия за время правления Рима пережил сорок одну природную и социальную катастрофу (в среднем — каждые пятнадцать лет¹). Мятежи, наводнения, землетрясения, пожары, военные осады и эпидемии постоянно угрожали стереть с лица земли центры римской цивилизации.

По размерам многие римские города были, скорее, большими деревнями. Люди там в основном обитали в строениях в несколько этажей, разделенных, подобно крольчатнику, на однокомнатные помещения. В каждом жилище был открытый очаг для приготовления пищи, из-за чего городские кварталы зачастую озарялись заревом, как от пожаров. По свидетельству документальных источников, на оживленные городские улицы дождем проливались нечистоты из ночных горшков.

Из-за грязи на улицах, пропитанного дымом воздуха и невероятной плотности заселения — во времена, когда мыло еще не вошло в обиход! — города древнего Рима были идеальной средой для инфекционных заболеваний. Эпидемии во времена Римской империи уносили жизни от 30 до 40 процентов городского населения. С началом эпидемии богатые жители убегали в свои деревенские поместья. Язычество не учило тому, что человеческая жизнь священна.

Тем не менее, все большее число людей, называющих себя христианами, верило, что каждый человек сотворен по образу любящего Бога. Бог христиан ожидал, что Его последователи будут подтверждать истинность Его любви, жертвуя собой ради других. Они должны были распространять Божью любовь не только на своих родственников и друзей, но также — и на врагов. Заповедь «любите друг друга» стала целью их жизни.

Представьте себе молодого христианина (назовем его Фортуном), живущего в одном из гиблых римских городов в 166 году нашей эры во времена первой большой эпидемии, скорее всего — оспы.

Фортун встречает на улице своего собрата-христианина Криспа, и они вместе толкают тяжелую тележку к фонтану в центре города. Обычно по утрам здесь царил оживление. Соседи перекрикивались через окна своих квартир, открывались магазины, отовсюду доносился грохот тяжелых повозок со всевозможными товарами. Однако в этот день повсюду нависла тишина, нарушаемая лишь скрипом и гроыханием тележки Фортун и периодическими стенаниями жертв эпидемии, долетающими из квартир на верхних этажах, из-за чего утренняя прохлада кажется ледящей, а ноги — налитыми свинцом.

Фонтан был последним местом, куда больные и умирающие могли прийти за водой после того, как соседи и родные, заметив признаки оспы, оставляли их, что было обычной практикой. Фортун и Крисп находят очередные двадцать жертв эпидемии. Многие из них лежат прямо на земле. Их одежды окровавлены из-за кровоточащих пустул, которыми покрылось их тело на первой стадии болезни. Некоторые из лежащих возле фонтана уже мертвы. Тех, кто уже не может ходить, двое христиан усаживают в свою тележку, а остальных уговаривают следовать за ними. Позже этим же утром Фортун и Крисп вернутся к фонтану, чтобы надлежащим образом похоронить умерших.

У римского гарнизона в городе наверняка был госпиталь с изолятором для заболевших инфекционными болезнями, наподобие оспы, но он предназначался только для римских солдат. Христиане не имели к нему доступа, и потому Фортун и Крисп привозят жертв эпидемии в дом более состоятельного члена их общины. Оспа вызывает высокую температуру, головную боль, боли в спине и желудке, а также — рвоту. После этих симптомов, напоминающих грипп, на теле высыпают белые, гноящиеся язвы, густо усеивающие лицо, гортань, глаза, руки и ноги. Христиане древности мало чем могли помочь жертвам оспы — разве что давать им воду, содержать, насколько

возможно, в чистоте, и ободрять их своей доброжелательностью и молитвами.

Фортун, который в то утро оставил дома жену и детей, чтобы провести день, переправляя жертв эпидемии в импровизированные больницы и пытаясь облегчить их страдания, знал, что эта забота о больных, скорее всего, будет стоить ему жизни. Каждый раз, наклоняясь к покрытому оспинами страдальцу, он заглядывал в лицо смерти.

Проявляемая христианами забота зачастую приводила к тому, что они сами становились жертвами эпидемии. Но, как ни парадоксально, сострадание христиан не сокращало их ряды. Совсем наоборот. Благодаря уходу за больными, доля выживших в эпидемию возросла на две трети,² и это свидетельство привлекало множество новообращенных. Поступая по учению Христа без оглядки на собственное благополучие, эти христиане, вопреки всем ожиданиям, из небольшой секты превратились в доминирующую культурную группу.

Беспрецедентное учение христианства открыло людям смысл заботы о больных и нуждающихся. Только Иисус учил, что Его последователи могут найти Его в ближнем. «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня... Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матфея 25:35, 40). Люди, видя, что христиане поступают подобным образом, приходили в изумление.

Нас точно так же изумляет пример прощения, показанный амишами. «Любите врагов ваших, ...и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матфея 5:44). В той трагической истории с убитыми детьми амиши продемонстрировали любовь, которую должен практиковать *каждый* христианин.

По большому счету, нам следовало бы задаться вопросом, почему прощение амишей вообще кого-то удивляет. Ведь это ни что иное, как Евангелие, хотя признаемся: проявления столь полного следования ему крайне редки. Но

почему же ожесточенные критики христианства не понимают, что демонстрация любви и прощения — это отличительная черта христианства, *настоящего* христианства? Да потому, что мы, христиане, не до конца понимаем доктрины своей веры и, как следствие, не можем жить в соответствии с ними.

Начиная же постигать их, мы слышим призыв к самому увлекательному из всех мыслимых приключений, о чем мы и поговорим дальше. Бог хочет сделать нас новыми творениями во Христе, а это означает — присоединиться к труду Христову в этом мире. И тогда скептики поймут, что настоящее христианство — это не угроза, а великолепное предложение.